

Му Хань Ся повернула голову и перестала смотреть на него. Вскоре солнечный свет перед ней пропал.

Он наклонился, нашел ее губы и нежно поцеловал. "Его губы немного пересохли", - подумала Му Хань Ся, "может потому, что он почти не спал сегодня." Свет позади него делал его лицо темным, она не могла разглядеть черт его лица. Сначала он просто приблизился к ней. Затем медленно поцеловал. Его рука также медленно поддерживала ее затылок, а другая рука обняла ее.

Лица этих двоих также были тихо прижаты друг к другу. Такой тихий, такой нежный поцелуй. Однако под ослепительным солнечным светом Му Хань Ся ясно почувствовала, что в тот момент, когда поцелуй стал глубже, ощущение удара электрическим током вырвалось из глубины души и поразило ее легкие и сердце. Он так нежно целовал, его пальцы беззвучно пропадали в ее черных волосах. Они так давно не видели друг друга, но, казалось, целовал ее тысячи раз. И она тоже.

Это было чувство прикосновения к душе. Она знала. Мимо нее проходило бесчисленное количество людей, но только он мог так прикоснуться к ней.

Это вкус возрождения мертвой любви. Она знала.

Фактически, любовь никогда не умирала. Она продолжала тонуть, тонуть, погружаться в тихую долину за пределами ее досягаемости.

Она знала это.

Почему он целовал ее так, как единственную, которую любит?

Слезы Му Хань Ся медленно потекли, он заметил это и поднял руку, чтобы вытереть их. Затем он обнял ее и мягко сказал: «Прости меня, Лето».

Му Хань Ся ответила, - "Нет, извини, все в прошлом."

Он продолжал прижиматься лицом к лицу, так нежно, так ласково.

«Так ... ты хочешь оглянуться на меня?» - спросил он.

Му Хань Ся глубоко вздохнула, слегка оттолкнула его и сказала: «Линь Мо Чэнь, не оглядывайся назад, не нужно. В моей голове появляются мысли начать с начала. Теперь я знаю, чего ты сам хочешь. Но я не знаю. Я не уверена, что могу дать тебе ту любовь. Я не знаю, действительно ли мы подходим для того, чтобы снова быть вместе. Мы знакомы друг с другом, но все так странно. В последние несколько лет я действительно полностью подавила мысли о тебе. Теперь, даже если мы действительно попытаемся, у нас может не получиться добиться

хороших отношений. Так ты уверен, что хочешь этого? Ты действительно хочешь? "

Линь Мо Чэнь какое-то время молчал, а затем улыбнулся: "Ты спрашиваешь утопающего, не хочет ли схватиться за ветку: Ты хочешь этого? Если ему приснится спасение посреди ночи, он проснется с улыбкой."

Сердце Му Хань Ся заболело. После минутного молчания она подняла голову и поцеловала его в щеку, как стрекоза.

Оглянувшись вокруг, он медленно улыбнулся. Между этими глубокими и ясными бровями улыбка была чрезвычайно глубокой. Он повернул голову и перестал смотреть на нее. Но он взял одну из ее рук и прижал ее к своей левой груди через свитер.

Му Хань Ся сначала не поняла, но из-под ее ладони исходило тепло, а сердцебиение было неустойчивым.

В этот момент участилось его сердцебиение.

"К чему ты позволил мне прикоснуться?" - прикинулась дурочкой Му Хань Ся, - "Я не чувствую ничего."

Через некоторое время она тоже опустила голову и улыбнулась.

Вернувшись в дом Хэ Цзин, Му Хань Ся просто упаковала свои вещи. Хэ Цзин стояла у окна, смотрела на машины и людей внизу и нерешительно спросила, - "Это Линь Мо Чэнь? Ты и он.."

Му Хань Ся улыбнулась и ответила, - «Цзин, что-то произошло в эти дни. Мы ... официально еще не вместе, но мы планируем попробовать начать заново."

Хэ Цзин была очень удивлена, но она некоторое время молчала, взяла Му Хань Ся за руку и улыбнулась, - "А Ся, я больше ничего не скажу. Спустя столько лет он единственный. с кем ты была. Что ты думаешь? На самом деле, я знаю все. Тогда воспользуйся преимуществами человека перед тобой и живите своей жизнью. Я счастлива за вас."

Му Хань Ся ответила, - "Спасибо, Цзин. На самом деле, вчера вечером ты сказала, что ты больше не та, кем была в прошлом. Почему? Ты сказала, что винишь многих людей в своем сердце. На самом деле, я ... в эти годы я виню и его. Часто, когда я несчастна, когда мне неудобно, когда я не могу это сделать, я всегда ... "

"Я думаю: вини его, вини его.

Если бы он не спровоцировал меня в первом, если бы он был готов остаться как хороший друг. Если бы я никогда не видела такого человека, как он, если бы он меня не любил, я бы сейчас была очень счастлива. Независимо от того, богат он или нет, позже я встречу кого-нибудь, кто будет достаточно подходящим, и тогда я буду счастлива на всю жизнь.

Но все иначе. Я встретила его. Я знакомилась с людьми, но никого не могла полюбить. Подумала, да будет так. Нет ничего страшного в том, чтобы прожить всю жизнь в одиночестве. Но с годами, какими бы гладкими ни были мои учеба и карьера, какой бы спокойной и зрелой я ни была, я всегда чувствовала, что в моей жизни чего-то не хватает. Нет, не хватало многого."

Хэ Цзин тихо слушала. Му Хань Ся продолжила, - "Вчера ты сказала, что завидуешь мне, убитой и в то же время живой. Но на самом деле, много раз, я не могла этого сделать. Что касалось любви, лучше быть в безопасности и не пострадать. Рискуй и ищи единственное завершение. На протяжении многих лет я всегда позволяла себе выбирать первое. Я не глупа? Но я действительно такая." Она взяла Хэ Цзин за руку и некоторое время молча сказала, - "Надеюсь, он никогда не подведет меня снова. Оказалось, что мы действительно ... застряли в том, что произошло семь лет назад. Но я думаю ... Он не подведет меня больше."

Хэ Цзин отправила Му Хань Ся вниз. Линь Мо Чэнь подошел и взял багаж. Хэ Цзин сказала, - "Эй, Линь Мо Чэнь, воспользуйся возможностью, иначе я не хочу стать ее парнем".

Линь Мо Чэнь улыбнулся и ответил, - "Конечно."

Хэ Цзин улыбнулась, и Му Хань Ся сказала ей, - "Сначала я вернусь, ты приберешься здесь и приедешь в Пекин как можно скорее". Хэ Цзин ответила, - "Хорошо". Двое снова обнялись, прежде чем расстаться.

Му Хань Ся села в машину Линь Мо Чэня и поехала прямо в аэропорт. Она спросила, - "А как насчет машины, если ты вернешься со мной?"

Линь Мо Чэнь ответил: «Пусть люди из филиала отправят ее обратно».

Попав в самолет, Му Хань Ся обнаружила, что место было переведено в первый класс и было рядом с его местом..

Прошлой ночью она пила алкоголь, и вскоре после того, как села, начала чувствовать сонливость, она хотела достать повязку для глаз и надеть ее, но он придержал ее за руку. Она искоса взглянула на него, его лицо было спокойным.

Му Хань Ся отдернула руку, - "Линь Мо Чэнь, я еще не твоя девушка. Давай просто попытаемся поладить."

Линь Мо Чэнь посмотрел на нее. Наконец, получив возможность смотреть на нее, будучи так

близко, он почувствовал, что она стала немного более красивой, чем шесть лет назад. Просто между ее темными бровями был светлый уверенный взгляд. Эти несколько слов она сказала спокойно, с долей высокомерия, которого у нее не было раньше, но это было похоже на провокацию между зрелыми мужчинами и женщинами, которые хотели отказаться и встретиться.

Сердце Линь Мо Чэня так колотилось, но он медленно улыбнулся и равнодушно сказал, - "Это не имеет значения, дилер готов открыть мой лимит. Я буду медленно подниматься и медленно догонять."

Му Хань Ся надела маску для глаз и улыбнулась.

Не зная, как долго она проспала, она осторожно приподняла повязку на глазах. Первое, что она увидела, это то, что рука, лежащая на подлокотнике кресла, все еще крепко сжимала его. Она не шевельнулась и посмотрела на него снизу вверх. В конце концов, прошлой ночью он не уснул, а теперь крепко спал, дыша ровно, его глаза были напряжены.

Му Хань Ся спокойно посмотрела на него, глядя на его широкий плоский лоб, прямой нос и слегка высокие тонкие скулы, этот вид был запечатлен в ее памяти, но, кажется, сильно изменился. Какое-то время она не могла отвести взгляд.

Через некоторое время она повернула голову и посмотрела на слои вьющихся облаков, обволакивающие самолет.

За эти годы она побывала во многих местах. В Южной Америке, в Египте, в Северной Европе.

Она была в Колумбийском университете. Она побывала в тех местах, где этот человек по имени Линь Мо Чэнь провел свое детство.

Каждый перелет она была одна.

Но когда ты один, ты не чувствуешь себя одиноким.

Только в этот момент он, наконец, сопровождал это путешествие.

Она поняла, что Лето, которое постоянно путешествовало в одиночку, что-то искало.